

Валерия Мухина

ИНТЕРВЬЮ С АРТУРОМ ВЛАДИМИРОВИЧЕМ ПЕТРОВСКИМ

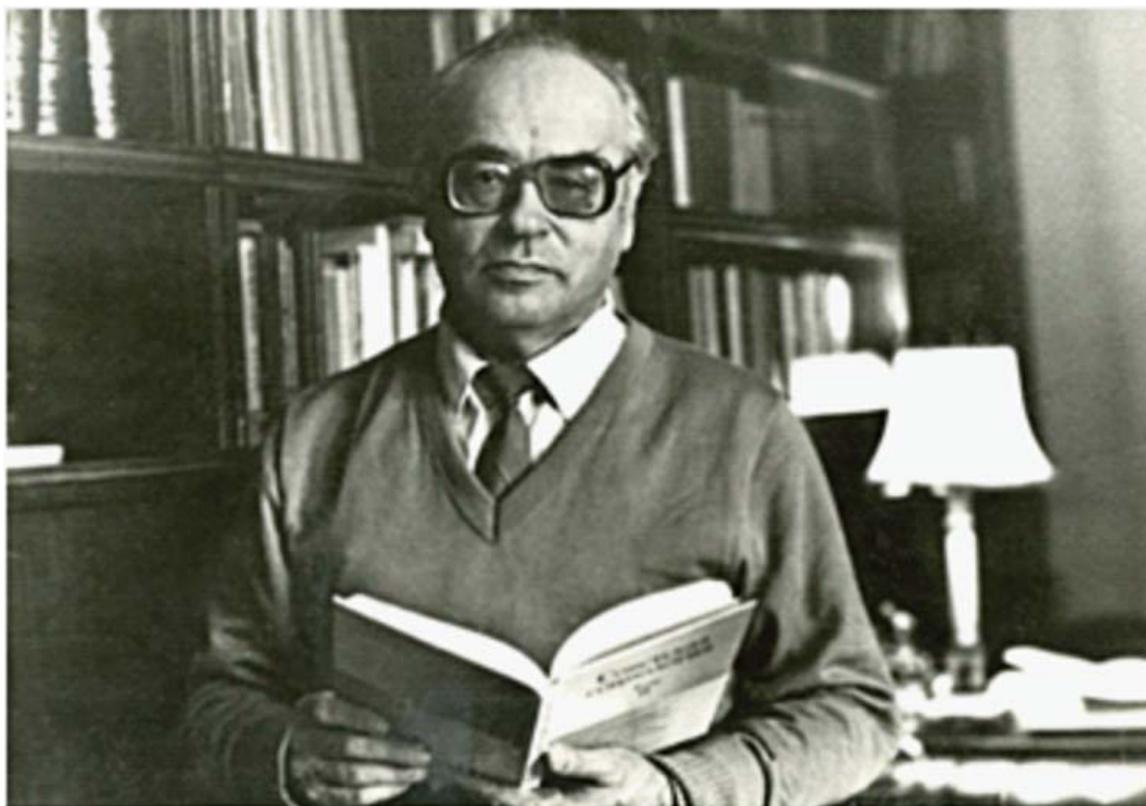

Фото 1. Артур Владимирович Петровский. Таким его знают и помнят многие

1. Кто был Вашим значимым учителем?

Бесспорно, Григорий Алексеевич Фортунатов. Он был представителем славного рода Фортунатовых, которые давали России ученых, священнослужителей и учителей начиная с XVI века. Родоначальником рода был палехский живописец Кузьма Богомаз. Отцом Григория Алексеевича был Алексей Федорович Фортунатов, профессор Петровской (ныне Тимирязевской) академии. Его дядя – выдающийся российский филолог Филипп Федорович Фортунатов.

Жизнь Григория Алексеевича с середины 30-х годов XX века была поистине драматической. Профессор педологии, автор и соавтор учебников педологии начиная с 1936 года был «украшен» ярлыком псевдоученого. Его лишили звания профессора. Поэтому моим

Фото 2. Артур Владимирович Петровский – первый президент Российской академии образования

научным руководителем был доцент Фортунатов.

Григорий Алексеевич помог мне освоить азы психологической науки, вводя её в контекст мировой культуры. Это был образец ученого, для которого ученик не выступает как штамповщик диссертационного «кирпича». Он считал себя ответственным за всё, когда речь шла о его учениках.

Григорий Алексеевич – человек редкостной эрудиции и удивительных личностных качеств, подобные которым мне редко приходилось встречать в кругу моих коллег. Он по-отцовски относился ко мне, не только заботясь о моем росте как научного работника, но даже о моих бытовых проблемах. Когда мы с женой остались практически бездомными, он помог нам снять квартиру возле его дома. Это обеспечивало условия нашего сотрудничества.

Когда Григорию Алексеевичу предложили написать учебник психологии для средней школы, он пригласил меня в соавторы. Учебник выходил с 1956 по 1959

год общим тиражом два миллиона экземпляров. Учебник был переведен на многие языки мира.

Не знаю, что обо мне думают те шестьдесят кандидатов наук, у которых я был научным руководителем. Разные приходили ко мне и уходили в автономное плавание молодые люди. У меня же никогда не иссякнет чувство глубокой признательности и любви к моему первому учителю.

Память о Григории Алексеевиче Фортунатове для меня драгоценна.

2. Вы удовлетворены своей жизнью и карьерой?

Да. Считаю, что я сделал то, что мог сделать.

3. Каково состояние Вашей души в настоящий момент?

Трудный вопрос... Пожалуй, это не то состояние, о котором мне бы хотелось сейчас говорить.

4. Ваши планы на будущее?

Личные...

Хороший вопрос для человека, которому исполнилось 82 года. Способ рассмешить Господа – поведать ему планы на будущее.

Но, если говорить о самом ближайшем будущем, я хотел бы завершить некоторые свои замыслы. Кроме того, не исключено, что я завершу и опубликую книгу «Психология и время».

Меня уже давно интересует идеальная представленность и продолженность человека в человеке, в которой непосредственно обнаруживается несовпадение между бытием человека как индивида и бытием человека как личности. Я давно размышляю над этой проблемой и обсуждаю на страницах моей рукописи «Психология и время».

Потребность человека быть личностью – это сущностный феномен. Возможно, это прорыв к бессмертию.

Для меня значима проблема способности человека быть личностью. Это индивидуально психологические особенности человека, благодаря которым он совершает социально значимые поступки, обеспечивающие его персонализацию в других людях.

В семье...

Дело в том, что у меня двое детей, 10 внуков и правнуков. Планы относятся к каждому из них в отдельности. Возрастной диапазон этой компании от двух до вполне профессорского возраста сына (56 лет).

5. Ваше отношение к своим родителям и предкам?

В моей книге «Записки психолога» есть глава «Семейная история Ивана, не помнящего родства». Я с этим Иваном не в родстве. Родство помню и горжусь моими родителями и предками.

О родителях скажу. Отец, Владимир Васильевич Петровский (1895–1981), по мнению моему и всех, кто его знал, был типичный российский интеллигент. В голодном и страшном 1921 году он организовал в Севастополе детскую и юношескую библиотеку – возможно, первую в Советской России. Сегодня в читальном зале этой библиотеки можно увидеть стенд, посвященный моему отцу.

Моя мама, Александра Абрамовна (1895–1991) – прекрасная рассказчица. Сохранила до 95 лет молодой голос. Она даже могла разыграть по телефону, притворившись смелой и озорной девушкой. Писала стихи –

Фото 3. Александра Абрамовна, Владимир Васильевич Петровские и их сын Артур

весьма иронические! Иногда в стихах загадывала нам загадки. Ну вот например:

*Я подала сигнал...
И он пришел за мной...
И дверь свою открыл он предо мной...
И я, войдя с мороза, поняла,
Что это рай земной!
Мы вознеслись...
Минуты пролетели.
Он ласково открыл мне двери
И тут же их закрыл за мной...*

– Вы догадались, о чем, о ком эти стихи?

– ?

– Это лифт.

А бывало и так. Кто-то звонит, ошибаясь номером. Мама у телефона. Молодой человек слышит ее голос и дальше у них такой разговор:

«Девушка!»

«Я не девушка!»

«А кто же вы?»

«Я бабушка!»

«Но у вас такой молодой голос!»

«А я его беру на прокат... В Большом театре».

В последний день своей жизни мама прочитала в журнале «Наука и жизнь» мою статью и успела похвалить ее.

Что касается предков, то мы, советские люди, боялись вглядываться в корни и ветви генеалогического

древа. Однако недавно почти подтвердилась семейная легенда: мой отец был двоюродным племянником известного охотника за провокаторами – Владимира Львовича Бурцева. Он разоблачил Азефа – короля провокаторов. В.Л. Бурцев доказал, что «протоколы сионских мудрецов» являются антисемитской фальшивкой, сфабрикованной полицией. В дальнейшем В.Л. Бурцев эмигрировал. В Германии издавал журнал «Общее дело» и считался первостатейным антисоветчиком. Страшноватый был родственничек по тем временам.

6. Ваше отношение к своим детям?

Такое, какое должно быть у любящего отца. Это предполагает и критическое отношение. Впрочем, ничего серьезного эта критика не касается.

Фото 4. Артур Владимирович с детьми (Танюшей и Вадимом)

Фото 5. Семья Петровских: Вадим, Таня, папа, мама

7. В чем для Вас смысл жизни?

Дело в том, что я всегда иронически относился к проблеме смысла жизни. Какой может быть смысл жизни, кроме того, который ты сам в нее вкладываешь?

Для человека важно иметь сколько-нибудь дальние цели. Должна быть где-то близко завтрашняя радость. У меня есть еще некоторые цели... Опубликовать книгу, написать еще пару статей и узнать, что мои внуки и правнуки успешны в своих учебных и личных делах. В противном случае – жизнь бесцельна...

Фото 6. Вадим говорит:
«Повезло нам с сестрой!»

Фото 7. Вот она – «идеальная
представленность»...

Фото 8. ...и полнота присутствия

8. К каким добродетелям относитесь с наибольшим уважением?

Честность. Я бы мог назвать много других качеств: порядочность, совесть, честность.

9. К какому пороку относитесь с наименьшим снисхождением?

Да! Это серьезный вопрос. (Думает. Долгая пауза.)
Ой, трудный вопрос! (Долгая пауза.)

Назову два. Хотя, может быть, они и не главные...
Хамство и неблагодарность.

И еще не терплю глумливость. С чем часто встречаюсь в нашей прессе, где это качество стало своего рода литературным стилем.

10. Ваше любимое занятие?

В разное время – разное. Прежде всего, это работа. Работа и чтение. Это, пожалуй, мое любимое занятие.

11. Если бы Вы были всемогущим волшебником, что бы Вы сделали?

Для себя...

Вернул бы утраченное зрение. Я практически незрячий.

Для близких...

Восстановил бы их здоровье. То, что они утратили.

Для своей деятельности...

Для меня самое главное получить доступными средствами тот объем информации, которого мне недостает для решения творческих задач. Впрочем, во многом моя жена Иветта Сергеевна существенно помогает решать мои проблемы.

Фото 9. Он умел слушать... Это не было только «безоценочное слушание», по Роджерсу... Это было полноценное слушание...

